

ПРАВОСОЗНАНИЕ И ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА В РОССИИ: НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА И МЕСТО В МИРОВОЙ КУЛЬТУРЕ

Р.А. СЕНЬКИНА

*Студентка ИГиП ТюмГУ
направления «Юриспруденция»*

Научный руководитель:

И.С. РОМАНЧУК

*доцент кафедры теории и
истории государства и права*

ИГиП ТюмГУ,

кандидат юридических наук

СООТНОШЕНИЕ ПРАВА И ЗАКОНА

Каждый человек, независимо от того имеет ли он юридическое образование, связан ли он напрямую с правотворчеством, правоохранительной деятельностью, в своей обыденной жизни сталкивается как с законом, так и с правом. Но большинство граждан затрудняются с ответом при соотношении анализируемых категорий. А между тем, следует глубоко задуматься над этим актуальным вопросом, проанализировать различные точки зрения, разнообразные концепции и сформулировать своё мнение, свою позицию.

Право и закон являются ключевыми понятиями прошлой и современной юридической мысли. Их соотношение всегда имело важное идейно-политическое звучание. Менялись воззрения на сами понятия, на их роль в жизни общества, изменялось содержание идеологической борьбы, но в целом тема никогда не теряла своей актуальности. И это естественно, поскольку речь идет о фундаментальных категориях.

Надо сказать, что право и закон очень часто отождествляются. И это имеет определенный смысл. Право, действительно, существует через закон (законы). Между тем их слепое отождествление неверно теоретически и вредно практически. Данная проблема является центральной в правоведении и правопонимании: совпадают право и закон или нет, можно ли сводить право

лишь к законам (и другим нормативным актам) или нет – точного и безоговорочного ответа не существует.

Однако, как уже отмечалось, слепое отождествление права и закона неверно и может нанести непоправимый ущерб. Много сейчас говорится о драконовских законах. Законы и в самом деле могут быть разными, в том числе и неправовыми. «Сводя право к закону, мы тем самым вступаем на скользкую дорожку, ведущую к оправданию любого государственного произвола. Если право - только и исключительно официально-властные акты государства, установления, а проще говоря, приказы власти - если это действительно так, то отпадают все основания, критерии и цели для критики существующих общественных порядков, а личность оказывается свободной ровно настолько, насколько ей разрешает быть таковой начальство»¹. Ситуация с очевидностью ненормальная. В нормальных же условиях право имеет объективные свойства, не зависящие от законодателя.

Право - отнюдь не воля государства, возведенная в закон. Это скорее возведение в закон того, что можно было бы назвать общей волей, за которой стоит общее благо. Конечно, «общая воля» и «общее благо» - понятия не очень прозрачные. Справиться с их неопределенностью помогает так называемое естественное право, т.е. комплекс таких регулятивных идей, как справедливость, равенство, свобода и т.п. Это неотчуждаемые права и свободы человека. Их никто и никогда не дарует - они принадлежат каждому от рождения.

Разумеется, никакой естественности, природной рождаемости в правах человека нет. Они - человеческие установления, ставшие аксиомами совместной жизни людей. В них нормативно осмысливаются коренные свойства человеческой природы.

Вывод из сказанного таков: нормальный, правовой закон - это закон, в котором реализуются требования естественного права, выражаются и

¹Жижирина Г. Д. Соотношение права и закона. М., 1999. – С. 325.

утверждаются неотъемлемые права человека. Только в данной части или по данному параметру право и закон совпадают.

Для более глубокого понимания полезно обратиться к соответствующим идеям прошлого. Проблема соотношения права и закона родилась практически одновременно с правом и ставилась еще в древние времена (Демокритом, софистами, Сократом, Платоном, Аристотелем, Цицероном, римскими юристами и т.д.). Она развивалась вместе с развитием человечества. Обратим свое внимание на правовые учения, разработанные английским ученым Джоном Локком, деятельность которого проходила в эпоху английской буржуазной революции семнадцатого века.

Основной (идеальный) замысел Локка состоит в достижении того, чтобы гражданский закон воплотил в себя требования естественного закона, придав им необходимую определенность и обеспечив их публично-властной защитой. Следовательно, Локк стремится обеспечить действие закона природы и неотчуждаемых прав и свобод человека именно через гражданские законы. В случае такого соответствия естественного и гражданских законов веления и правила естественного закона становятся содержанием гражданского, поглощаются им. Здесь мы имеем дело с искомой (идеальной) конструкцией правового закона. Там же, где нет такого соответствия мы можем говорить о деспотичности произвольных законов и правомерности сопротивления незаконным действиям государственных властей вплоть до народного восстания.

Учение о праве и законе было существенно углублено в творчестве ведущих представителей классической немецкой философии – Канта, Фихте и Гегеля. Наиболее последовательно данная проблематика была разработана в произведениях Гегеля. Яркий тому пример, «Философия права», в которой понятие «право» употребляется в нескольких основных значениях.

В одном из них право рассматривается как закон. Это связано с тем, что Гегель касается системы многообразных потребностей гражданского общества, их законодательного регулирования и судебного порядка защиты

собственности. Таким образом, право формулируется как закон. Это придает ему форму всеобщности и подлинной определенности.

Однако Гегель (как и Локк) признает, что «право» и закон могут различаться. Случайность, своеволие и другие особенности законодательного процесса могут исказить при формулировании закона содержание «права»: «поэтому, по мнению Гегеля, то, что есть закон, все же ещё может быть отличным по своему содержанию от того, что есть «право»¹.

Действительно, нельзя забывать о единстве правового содержания и правовой формы и возможных противоречиях между ними. Правовое содержание, не возведенное в закон, не имеет гарантий реализации, а значит, не является правом в точном смысле этого слова. В свою очередь, закон может быть неправовым, если содержанием его становится произвол государственной власти. Подобные законы можно определить как формальное право, т.е. право с точки зрения формы, но не содержания. Жизнь доказывает, что законодательство, действительно, может не иметь ничего общего с истинным правом (например, законы тоталитарных государств, законы СССР, ущемляющие права и свободы определенных наций, например, еврейского народа).

Но как быть с законами в демократических правовых государствах? Ведь и здесь можно столкнуться с неоднозначным отношением людей к закону и праву. Для одних групп людей тот или иной закон олицетворяет равенство и справедливость, он правовой, а для других групп – нет... Таким образом, возникает еще одна проблема – проблема индивидуального отношения, индивидуального понимания данных категорий. В этом случае необходимо анализировать различные виды правосознания.

Тема соотношения права и закона и без этого является достаточно сложной и неоднозначной, что полностью соответствует сложности самих общественных отношений. Но сколько бы не существовало мнений, концепций, взглядов, правовых учений, вывод остается неизменным: разграничение права и

¹ Гегель Г.В. Философия права: пер. с нем. М., 1990. – С. 223.

закона имеет большой гуманистический смысл. Право необходимо рассматривать как критерий качества закона (но лишь тогда, когда последний, т.е. закон, признает права человека, его интересы и потребности).

Полемика же о их соотношении будет продолжаться бесконечно. Однако ориентироваться в основных положениях данной темы должен каждый человек, ведь право и закон пронизывают всю нашу жизнь.

Список использованных источников и литературы

1. Нерсесянц, В.С. Право и закон: из истории правовых учений / В.С., Нерсесянц. - М.: Наука, 1983. – 368 с.
2. Гегель, Г.В. Философия права: пер. с нем./ Г.В., Гегель. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
3. Жижирин, Г. Д. Соотношение права и закона / Г.Д., Жижирин. – М.: Юристъ, 1999. – 420 с.
4. Перевалов, В.Д. Теория государства и права: учебник для юридических вузов и факультетов / В.Д., Перевалов. – М.: НОРМА – ИНФРА · М, 1999. – 570 с.